

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МАЛООБЕСПЕЧЕННЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РОСТА ИНФЛЯЦИИ И ВОЛАТИЛЬНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ЦЕН¹

Д. В. Некипелова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия

В статье анализируется социально-экономическое положение малообеспеченных граждан. Несмотря на существующие в законодательстве нормы, защищающие основные группы социально уязвимого населения от абсолютной бедности, такие категории, как пенсионеры по старости, инвалидности, дети дошкольного возраста и даже трудоспособная часть населения России, так называемые работающие бедные, до сих пор числятся в составе малоимущего населения. Получается, что основная доля малообеспеченных граждан – это получатели различных пособий и социальных выплат, поэтому в вопросах своего материального обеспечения они в большей степени или даже полностью полагаются на государство. В условиях нерешенной проблемы распространенной бедности среди населения в Российской Федерации разработка эффективной модели материального обеспечения зависимых от государства граждан, в частности индексации различных видов социальных выплат с учетом роста инфляции и волатильности потребительских цен, является сегодня важной задачей. Особенно это актуально в сложившейся ситуации, когда отечественная экономика испытывает регулярное внешнее давление, ведь чем эффективнее будет модель, тем быстрее будут достигаться задачи по сокращению уровня бедности и улучшению социально-экономического положения граждан. Однако разработку модели и принятие остальных мер необходимо осуществлять с учетом реальных возможностей федерального и региональных бюджетов.

Ключевые слова: бедность, уровень жизни, льготы, пособия, инфляция, индексация, пенсионеры, работающие бедные, многодетные семьи.

SOCIAL AND ECONOMIC STANDING OF LOW-INCOME GROUPS OF POPULATION IN CONDITIONS OF INFLATION RATE GROWTH AND VOLATILITY OF CUSTOMER PRICES

Darya V. Nekipelova

Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russia

The article analyzes social and economic standing of low-income people. In spite of legislative standards protecting key groups of socially vulnerable population from absolute poverty such categories, as old-age pensioners, disabled persons, young children and even employable population, the so-called poor workers still belong to the low-income population. It is obvious that the major proportion of low-income people consists of individuals, who get allowances and social payments therefore their financial provision depends mainly on state. When poverty proliferates among the population of the Russian Federation, the development of the effective model of material provision for people dependable on state, for instance indexation of various social payments with due regard to the inflation rate and volatility of consumer prices is an essential challenge of today. It is especially acute in the current situation, when

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

home economy encounters constant pressure, the more effective the model will become, the quicker the goals aimed at cutting the poverty rate and improving social and economic standing of people will be attained. However, the model shall be developed and other steps taken with due regard to realistic possibilities of federal and regional budgets.

Keywords: poverty, standard of living, allowances, benefits, inflation, indexation, pensioners, poor workers, large families.

Одной из важнейших задач Российской Федерации как социального государства является повышение качества и уровня жизни российских граждан, а также их социальной защищенности. Особое внимание следует уделять гражданам, которые в силу различных обстоятельств в вопросах своего материального обеспечения могут полагаться в значительной степени или даже полностью только на социальные выплаты от государства. К таким категориям в первую очередь относятся пенсионеры по старости и инвалидности, полностью или частично утратившие трудоспособность; малообеспеченные семьи с детьми, испытывающие повышенную иждивенческую нагрузку; лица трудоспособного возраста, осуществляющие уход за детьми-инвалидами; нетрудоспособные граждане, получающие пенсию по случаю потери кормильца. Всего по подсчетам автора речь идет о более чем 55 млн граждан, из них 45,5 млн – пенсионеры [6], стоящие на учете в системе Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации и получающие различные виды пенсионного обеспечения, и еще более 4 млн – малообеспеченные семьи с детьми, имеющие право на меры социальной поддержки [9].

Важным элементом государственного регулирования уровня жизни граждан является установление размера прожиточного минимума (ПМ) как на федеральном, так и на региональном уровне. По сути, величина прожиточного минимума является границей бедности, поскольку, согласно действующему законодательству, граждане, которые по независящим от них причинам имеют среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума, установленного в соответствующем

субъекте Российской Федерации, признаются *малоимущими*, т. е. фактически бедными. Следует отметить, что до 2021 г. прожиточный минимум определялся как стоимость условной потребительской корзины, включавшей в себя минимальный набор товаров и услуг, необходимый гражданину для удовлетворения базовых потребностей, но с 2021 г. методология расчета прожиточного минимума была изменена на относительный подход. Теперь величина прожиточного минимума определяется как 44,2% от медианного среднедушевого дохода населения и будет пересматриваться не реже одного раза в пять лет. Также законодательством предусмотрено, что величина ПМ должна ежегодно расти. Для каждой социально-демографической группы устанавливается свое соотношение величины ПМ, например, для трудоспособного населения – это 109%, для пенсионеров – 86%, для детей – 97% от величины ПМ на душу населения в России. Каждый регион устанавливает свой размер ПМ для каждой социально-демографической группы на основании региональных коэффициентов.

На законодательном уровне действуют важные нормы, защищающие социально уязвимые категории граждан от абсолютной бедности. Так, например, согласно ст. 133 ТК РФ, заработная плата работника с учетом всех составляющих (оклад, премии, надбавки и т. д.) не должна быть ниже МРОТ, совокупный размер материального обеспечения пенсионера с учетом всех дополнительных выплат и пособий (по старости, инвалидности или по случаю потери кормильца) не может быть ниже величины прожиточного минимума пенсионера (ПМП). Если это так, то пенсионеру назначается федеральная или регио-

нальная доплата для доведения размера пенсии до величины ПМП. Семьям с детьми, имеющим среднедушевой денежный доход ниже величины ПМ, устанавливаются различные виды социальных выплат. Например, они могут оформить ежемесячную выплату из суммы средств материнского капитала или обратиться за предоставлением единовременной материальной помощи. Однако несмотря на все действующие нормы, граждан, проживающих за чертой абсолютной бедности, в нашей стране по-прежнему много.

По итогам 2022 г. численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума составляет 14,3 млн человек, или 9,8% от общей численности населения России. Бедность является важным ограничением на пути к полноценной реализации прав человека. Следует отметить, что за всю современную историю Российской Федерации это минимальный показатель как в абсолютном, так и в относительном значении. В целом по сравнению с началом 90-х гг. прошлого века к настоящему времени удалось добить-

ся более трехкратного сокращения уровня бедности в стране, но несмотря на это проблема бедности и задача по ее сокращению актуальны до настоящего времени. Целевым является достижение к 2030 г. показателя уровня бедности не более 6,5%.

Как правило, бедность является следствием утраты трудоспособности, однако характерной чертой именно российской бедности является преобладание так называемых работающих бедных – граждан в трудоспособном возрасте, доход от занятости которых не способен обеспечить минимальный уровень жизни всех членов семьи. Судя по структуре малоимущего населения (рис. 1), проблема работающих бедных не теряет своей актуальности. Несмотря на снижение общего уровня бедности, в России в возрастном составе малоимущих мы видим преобладание доли граждан в трудоспособном возрасте (более 50%). Хотя за анализируемый период она показывает тенденцию к сокращению на 3,7%, ее доля все же остается стабильно высокой [11].

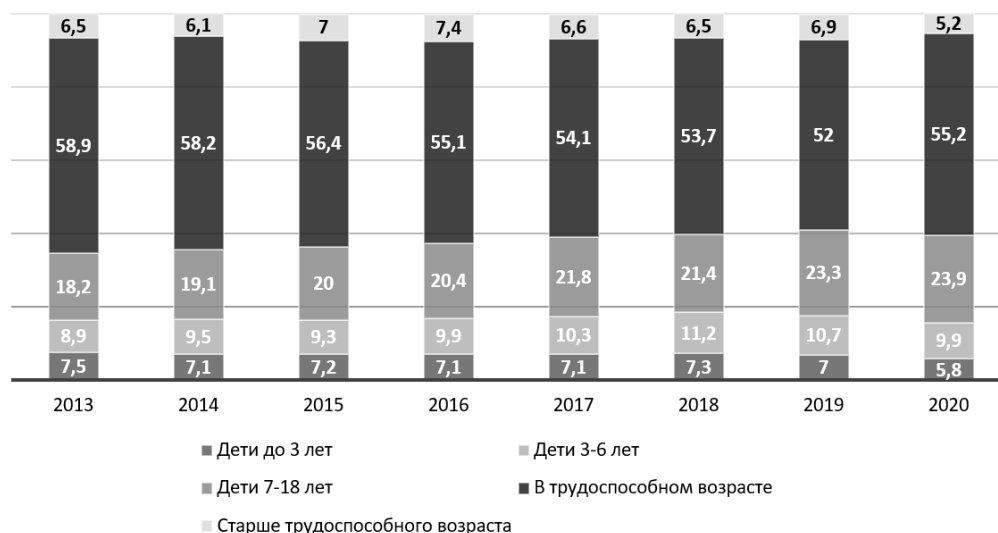


Рис. 1. Распределение малоимущего населения по возрасту

Вследствие низкого уровня оплаты труда работающих граждан еще тяжелее приходится семьям, испытывающим высокий уровень иждивенческой нагрузки. Так, мы

видим, что в составе малоимущих растет доля детей до 18 лет, особенно доля детей школьного возраста с 7 до 18 лет. С 2013 по 2020 г. она увеличилась на 5% – до 23,2%.

По данным исследований именно такие факторы, как уровень образования, факт занятости родителей, уровень их трудовых доходов и место проживания (регион), существенно влияют на детскую бедность [1].

В целом вероятность наступления бедности выше у семей, имеющих на содержании несовершеннолетних детей. Например, доля малоимущих домашних хозяйств с детьми до 18 лет составляет почти 80%, соответственно, 20% – малоимущие домохозяйства без детей. Еще выше вероятность оказаться за чертой бедности семьям с одинокими родителями. Пенсия по потере кормильца составляет 81% от прожиточного минимума ребенка. Социальная пенсия по потере кормильца назначается в случае, если гражданин не накопил необходимого количества пенсионных коэффициентов и страхового стажа для назначения страховой пенсии. В 2023 г.

размер социальной пенсии по потере кормильца составляет 6 924,81 рублей. В случае потери обоих кормильцев эта сумма удваивается. При этом для доведения размера материального обеспечения до суммы не ниже величины ПМ устанавливается социальная доплата. Однако это не способствует сокращению доли получателей пенсии по потере кормильца в общей структуре малоимущего населения. С 2018 г. она увеличилась в 3 раза: с 0,4% до максимальных 1,4–1,7% в 2018–2019 гг.

На фоне повышения нуждаемости среди несовершеннолетних граждан мы наблюдаем сокращение численности детей, на которых были назначены различного рода пособия, как в абсолютном (с 8 161 тыс. человек в 2014 г. до 6 841 тыс. человек в 2021 г.), так и в относительном (с 28,8% в 2014 г. до 27,1% в 2021 г.) значении (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Численность детей в возрасте до 16 (18) лет, на которых назначено пособие (по видам)*

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Численность детей до 16 (18) лет, на которых назначено пособие, тыс. чел.	8 161	8 056	7 750	7 263	7 021	6 997	7 696	6 841
Из них:								
одиноких матерей	1 329	1 373	1 266	1 168	1 128	1 122	1 184	1 071
военнослужащих по призыву	2,5	2,3	2,0	1,7	5,7	1,0	0,9	0,8
родителей, уклоняющихся от уплаты алиментов	8,6	9,1	9,0	8,2	7,5	6,9	7,1	5,4
Удельный вес детей в общей численности детей до 16 (18) лет, на которых назначено пособие	28,8	27,8	26,2	24,2	23,2	23,0	25,3	27,1

* Источник: [9].

Размер пособия устанавливается на региональном уровне, при этом минимальный размер базового пособия на ребенка и для одинокой матери установлен в Республике Алтай и составляет 90 и 180 рублей в месяц соответственно, а максимальный – в Москве (4 381 и 6 571 руб. соответственно) и Московской области (4 420 и 6 739 руб. соответственно). Минимальные размеры пособий на детей военнослужащих по призыву и детей, родители кото-

рых уклоняются от уплаты алиментов, наблюдаются в Республике Ингушетия (150 руб.), Нижегородской области (150 руб.) и Республике Алтай (135 руб.); максимальные – в Москве (6 571 руб.). При этом во многих регионах размеры по всем видам выплат на детей оставались неизменными, т. е. не индексировались на протяжении трех лет (в 2019–2021 гг.).

В среднем дефицит доходов на одного члена домохозяйства, имеющего в своем

составе несовершеннолетних детей, составлял в 2020 г. 3 209,8 рублей [3]. При этом 12% семей с детьми в возрасте до 16 лет денег не хватает даже на еду, 48% – денег хватает на покупку продуктов питания и одежды, но приобретение товаров длительного пользования вызывает затруднения, 37% – испытывают трудности в приобретении автомобиля, квартиры или дачи [9].

Согласно данным Росстата, в 2021 г. около 4 160 тыс. семей имели право на меры социальной поддержки, из них 3 847 тыс. семей получали регулярную денежную выплату в размере 1 923 рублей, еще около 158 тыс. семей получили единовременную денежную выплату в среднем размере 6 296 рублей, 284 тыс. семей получили социальную поддержку в натуральной форме, более 536 тыс. семей – в форме денежных компенсаций [9]. При этом не всегда меры социальной поддержки оказывают влияние на сокращение уровня бедности и являются эффективными [2]. Вместе с тем следует отметить, что большинство видов социальной помощи для семей с детьми имеют заявительный характер, что в свою очередь снижает численность граждан, обращающихся за ни-

ми, и оставляет неохваченными семьи, которые действительно нуждаются в помощи, но не информированы о возможности получить ее.

Относительно невысока доля малоимущих граждан старше трудоспособного возраста. В 2020 г. она составляла 5,2% и в целом сократилась на 2,2% относительно максимального значения. Помимо присутствия в структуре малообеспеченных граждан лиц старшего возраста (абсолютная бедность), основные показатели, характеризующие эффективность системы пенсионного обеспечения в Российской Федерации, свидетельствуют о достаточно низком уровне материального обеспечения пенсионеров по старости в целом (относительная бедность). Так, соотношение среднего размера назначенной пенсии по старости с величиной ПМП находится в диапазоне 1,5–1,7 и ни разу за рассматриваемый период не преодолевало двойного значения. Отрицательную динамику роста показывает и коэффициент замещения пенсией утраченного заработка, сократившись с максимальных 35,2% в 2015 г. до 28,2% по итогам 2022 г., т. е. на 7% за 7 лет (табл. 2).

Таблица 2

**Основные показатели, характеризующие пенсионное обеспечение
в Российской Федерации в 2013–2022 гг.***

Год	Численность пенсионеров, млн чел.	Соотношение среднего размера назначенных пенсий с величиной прожиточного минимума пенсионера	Коэффициент замещения пенсией утраченного заработка, %	Реальный размер назначенных пенсий, в % к предыдущему году
2013	40,6	165,4	33,3	102,8
2014	41,0	163,0	33,2	100,9
2015	41,5	150,5	35,2	96,2
2016	42,7	153,3	33,8	96,6
2017	43,2	155,0	32,9	100,3
2018	43,5	157,5	30,6	100,8
2019	43,9	157,3	29,6	101,5
2020	43,6	161,0	29,2	102,3
2021	43,0	166,0	29,4	104,1
2022	42,0	148,9	28,2	Н/д

* Составлено по данным Росстата.

Занятость пенсионеров является востребованной ввиду демографических особенностей (старение населения) и особенностей рынка труда. Кроме того, в современных условиях продолжение трудовой деятельности является необходимым с точки зрения поддержания привычного уровня жизни. Несмотря на это наблюдается сокращение участия населения старше трудоспособного возраста в рабочей силе. В основном свою карьеру продолжают люди младшего пенсионного возраста (до 60–65 лет), которые были заняты и до наступления пенсионного возраста, в основном в бюджетном секторе. Что касается коммерческих предприятий, то здесь люди старше трудоспособного возраста сталкиваются с рисками существенно снизить уровень дохода от занятости [12]. При этом работающим пенсионерам, откладываям время обращения за назначением страховой пенсии по старости, предоставляется возможность повысить сумму своих индивидуальных пенсионных коэффициентов (ИПК) и, соответственно, размер будущей пенсии при условии, что пенсию по старости ра-

ботающим пенсионерам не индексируют. Поэтому отрицательная динамика роста занятых в экономике лиц старшего поколения свидетельствует о том, что возможность повышения будущего размера пенсионного обеспечения менее привлекательна, чем возможность получать стабильно повышенные за счет индексации выплаты каждый год. Вместе с тем отмена индексации пенсий работающим пенсионерам стимулирует развитие среди них неформальной занятости.

Как мы можем видеть (рис. 2), основную долю в структуре доходов пенсионеров по старости составляют пенсия, пособия и социальные выплаты от государства, на долю которых приходится около 60% доходов. Оставшиеся 40% составляет доход от занятости, при этом на протяжении всего периода это соотношение практически не меняется, сокращения доли доходов от занятости мы не наблюдаем. На фоне сокращения численности работающих пенсионеров этот факт дает право думать о переходе граждан пенсионного возраста в неформальную занятость.

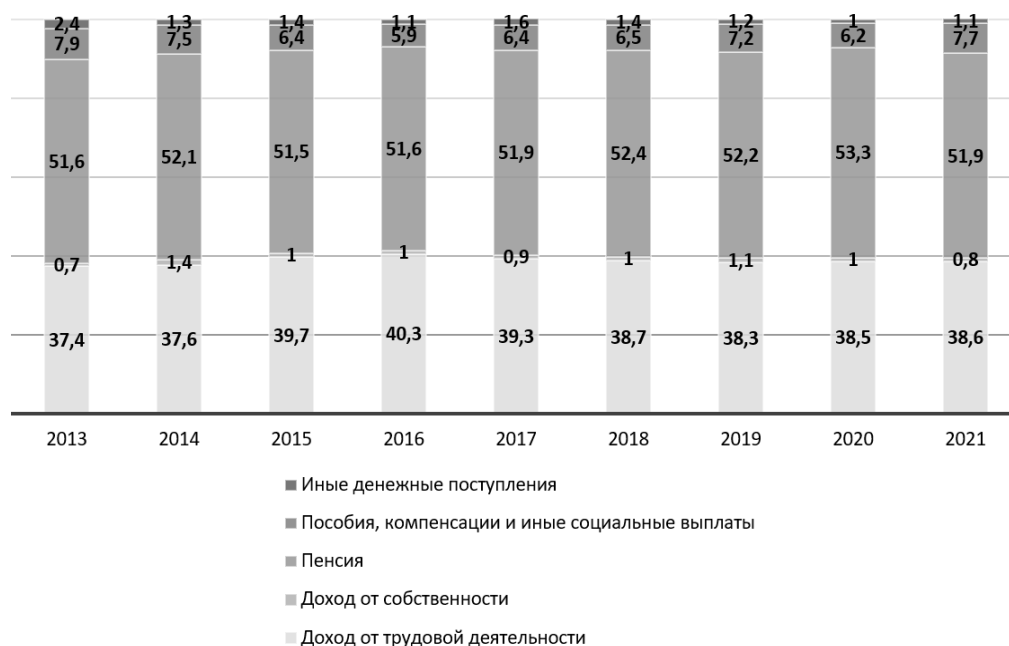


Рис. 2. Уровень и структура денежных доходов домашних хозяйств, состоящих из пенсионеров, в Российской Федерации

Источник: [15].

Получатели пенсии по инвалидности в свою очередь испытывают еще большую зависимость от государственного обеспечения. В структуре их доходов пенсия, пособия, компенсации и иные социальные

выплаты в совокупности составляют более 80% дохода (86,6% по данным 2021 г.) и только около 10% (11,9% по данным 2021 г.) составляет доход от занятости (рис. 3).



Рис. 3. Уровень и структура денежных доходов домашних хозяйств, состоящих из инвалидов, в Российской Федерации

Источник: [14].

Испытывая высокую зависимость в вопросах материального обеспечения от государства, малообеспеченные граждане сильнее всего ощущают на себе рост цен на основные группы потребительских товаров и скачки инфляции.

За последние 10 лет российская экономика испытала несколько кризисных потрясений, которые сопровождались всплесками роста инфляции, а именно, 2014–2016 гг. (структурный кризис, вызванный первым этапом введения экономических санкций со стороны иностранных государств), 2020 г. (коронакризис, вызванный пандемией коронавирусной инфекции), 2022 г. (второй этап введения экономических санкций, спровоцированный началом специальной военной операции).

Основной мерой защиты от кризиса и роста цен является изменение потребительского поведения. Граждане начинают увеличивать расходы на товары первой необходимости, сокращать расходы на

приобретение второстепенных товаров, при этом все меньше откладывая часть средств на накопление и сокращая при необходимости накопления («подушку безопасности»). При этом малообеспеченные граждане и так большую часть своего дохода направляют на приобретение продуктов питания и оплату обязательных услуг (ЖКХ, связь, транспорт), поэтому им гораздо сложнее использовать такую защитную стратегию.

Согласно данным статистики [13], в структуре расходов домашних хозяйств, имеющих в своем составе инвалидов, не менее 30% уходит на приобретение продуктов питания, еще около 30% в совокупности уходит на такие расходы, как транспорт (17%), оплата жилищно-коммунальных услуг (11%) и связь (3%). При этом в домохозяйствах, состоящих только из инвалидов, а следовательно, основной доход которых состоит преимущественно из выплат от государства, доля расходов на продукты питания увеличивается до 40%, а на

оплату услуг ЖКХ – до 16%. Также у домохозяйств, состоящих только из инвалидов или имеющих детей-инвалидов в возрасте до 16 лет, значительно (по сравнению с общими данными) возрастают расходы на здравоохранение, они составляют не менее 10% от общей суммы расходов.

Ежегодно с целью поддержания уровня реальных денежных доходов населения

правительство Российской Федерации индексирует социальные выплаты. При этом в таких нестабильных условиях все получатели пенсий по старости, инвалидности, потере кормильца и т. д. фактически лишены возможности улучшить свое материальное положение, получая и доходы от занятости, и проиндексированную пенсию, и вынуждены выбирать что-то одно.

Т а б л и ц а 3

Соотношение индексации ежемесячных социальных выплат и роста инфляции*

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Инфляция, %	7,8	15,5	7,2	3,7	2,9	4,5	3,4	6,7	13,8	Н/д
<i>Социальное обеспечение пенсионеров по видам пенсионного обеспечения</i>										
Индексация страховой пенсии, %	–	11,4 (–4,1)	4,0 (–3,2)	5,8 (2,1)	3,7 (0,8)	7,0 (2,5)	6,6 (3,2)	6,3 (–0,4)	19,5 (5,7)	4,8
Индексация социальной пенсии, %	17,1 (9,3)	10,3 (–5,2)	4,0 (–3,2)	1,5 (–2,2)	2,9 (0,0)	2,0 (–2,5)	6,1 (2,7)	3,4 (–3,3)	19,5 (5,7)	3,3
Индексация ежемесячных выплат неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалидом с детства I группы, родителю, усыновителем или опекуном, %	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	81,8 (78,4)	0,0	0,0	0,0
<i>Социальное обеспечение и гарантии гражданам в трудоспособном возрасте</i>										
Повышение МРОТ, %	6,7 (–1,1)	11,7 (–3,8)	20,9 (13,7)	4,0 (0,3)	43,1 (40,2)	1,0 (–3,5)	7,5 (4,1)	5,5 (–1,2)	19,4 (5,6)	6,3
Рост минимального размера пособия по безработице, %	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	76,5 (72,1)	0,0	0,0	0,0	0,0
<i>Социальное обеспечение семей с детьми</i>										
Ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребенком до полутора лет – прирост, %	5,0 (–2,8)	5,5 (–10,0)	7,0 (–0,2)	5,4 (1,7)	2,5 (–0,4)	4,3 (–0,2)	3,0 (–0,4)	109,8 (103,1)	8,4 (–5,4)	11,9
Ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, – прирост, %	5,0 (–2,8)	5,5 (–10,0)	7,0 (–0,2)	5,4 (1,7)	2,5 (–0,4)	4,3 (–0,2)	3,0 (–0,4)	4,9 (–1,8)	8,4 (–5,4)	11,9

* Составлено по: [4; 7].

Примечание. В скобках указана разница между уровнем индексации и уровнем роста инфляции.

Некоторые несовершенства содержатся и в самом механизме индексации пенсионных и других социальных выплат. В частности, индексирование страховых пенсий по старости проводится по показателю прошлогодней инфляции, хотя более логично и естественно для страховой природы пенсионного обеспечения проводить индексирование по уровню роста заработ-

ных плат, поскольку само понятие «страховая пенсия по старости» обозначает компенсацию части утраченного заработка. В целом одним из самых главных недостатков является то, что характер индексации носит компенсационный, а не превентивный характер, поскольку индексация проводится по показателю прошлогодней инфляции. Кроме того, некоторые виды

социальных выплат не индексируют ежегодно в обязательном порядке, особенно это касается ежемесячных выплат неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалидом с детства I группы родителю, усыновителю или опекуну, а также пособий по безработице. Темпами, явно отстающими от роста инфляции, повышают выплаты на детей: ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребенком до полутора лет и ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву. Более регулярно индексируют страховые пенсии и МРОТ, при этом зачастую проводят повышенную индексацию по итогам кризисных потрясений, которые влекут за собой скачки инфляции, однако в последующие годы размер индексации «проседает», что впоследствии дает отрицательную разницу с уровнем инфляции (см. табл. 3).

Таким образом, повышенный размер индексации в одном году «съедает» инфляция и отстающий характер индексации в последующие годы, нивелируя тем

самым весь положительный эффект от повышенного индексирования.

Усовершенствовать механизм индексации пенсионных и социальных выплат можно за счет пересмотра порядка и периодичности индексации: проводить индексацию не реже двух раз в год, из них первый раз – на показатель целевой инфляции Центрального банка Российской Федерации, который составляет 4%, второй раз процент индексации определять по показателям фактической инфляции. Переход на такой механизм позволил бы существенно смягчить негативное влияние от роста цен на потребительские товары и улучшить материальное положение социально уязвимых граждан.

К пересмотру механизма индексации доходов малообеспеченных граждан есть много предпосылок, одна из них заключается в том, что проблема бедности, особенно относительной, в России до сих пор не решена, и мы видим стабильную категорию граждан, составляющую от 35 до 40% от общей численности населения, которые находятся в группе риска перехода в бедность, так как их совокупный доход составляет менее двух величин ПМ (рис. 4).

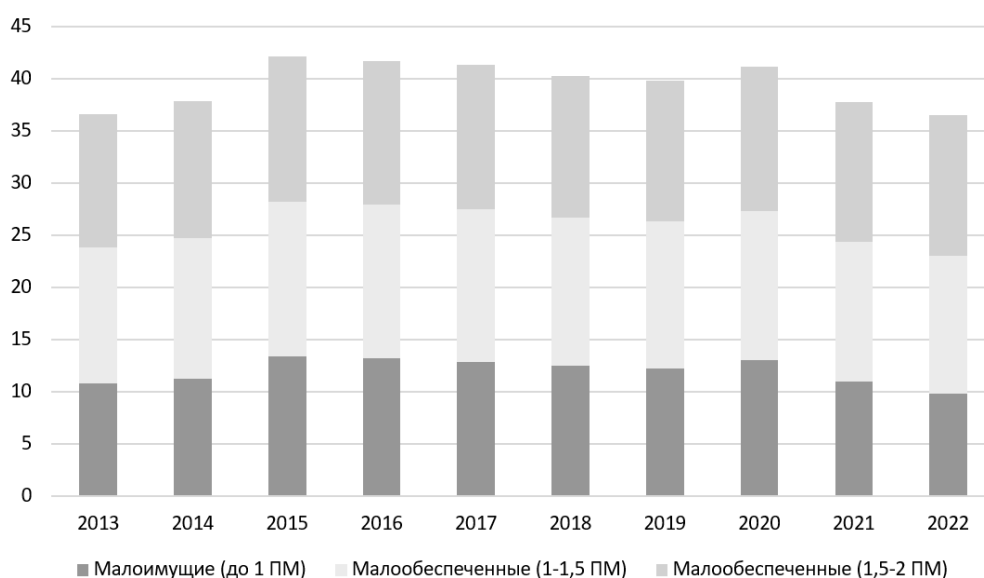


Рис. 4. Распределение численности населения Российской Федерации по соотношению доходов к величине прожиточного минимума в пределах до 2 ПМ.

Составлено по данным Росстата.

В 2022 г. совокупная доля таких граждан составляла 36,5%, из них 9,8% – с доходами менее одной величины ПМ, 13,2% – с доходами от 1 до 1,5 величины ПМ и 13,5% – с доходами от 1,5 до 2 величин ПМ.

Второй важный момент заключается в необходимости возобновления индексации пенсий работающим пенсионерам. Для многих из них занятость – это возможность существенно улучшить свое материальное положение, а действующая норма ставит их перед выбором и нередко толкает в неформальную занятость, тем самым увеличивая ее в рамках российского рынка труда.

Разумеется, любое увеличение социальных выплат ведет к нагрузке на государственный бюджет Российской Федерации,

что в условиях усиленного политического и экономического давления на нашу страну является затруднительным, однако оказание социальной помощи и поддержки нуждающимся в ней гражданам, а также внимание к уровню доходов граждан, полностью или в большей степени зависящих от государства, является важной составляющей стратегии долгосрочного развития Российской Федерации, поэтому даже небольшое увеличение расходов может привести к более позитивным последствиям в долгосрочной перспективе и оказать влияние на сокращение не только абсолютной бедности, но и относительной, уровень которой по-прежнему остается достаточно высоким в нашей стране.

Список источников

1. Гришина Е. Е. Различные аспекты бедности семей с детьми // ЭКО. – 2018. – № 3 (525). – С. 7–26.
2. Гришина Е. Е., Цацура Е. А. Влияние системы социальной поддержки на уровень бедности в регионах // Уровень жизни населения регионов России. – 2022. – Т. 18. – № 3. – С. 368–377.
3. Дефицит денежных доходов малоимущих домашних хозяйств с детьми в возрасте до 16 (18) лет. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/7.4%20-%207.9.xlsx> (дата обращения: 02.07.2023).
4. Индексация пенсий. – URL: https://sfr.gov.ru/grazhdanam/pensionres/index_pens/ (дата обращения: 30.05.2023).
5. Махалина О. М., Махалин В. Н. Проблемы бедности населения России и пути их решения // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2022. – № 1. – С. 56–66.
6. Общая численность пенсионеров в Российской Федерации. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sp_2.1.docx (дата обращения: 02.07.2023).
7. Основные социальные гарантии, установленные законодательством Российской Федерации. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/soc-garant_2023.docx (дата обращения: 02.07.2023).
8. Распределение домашних хозяйств по степени удовлетворенности своим финансовым положением (в том числе имеющих детей в возрасте до 16 (18) лет). – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/smd_7-10.xls (дата обращения: 02.07.2023).
9. Реализация мер социальной поддержки отдельных категорий граждан в 2021 году. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/soc-pod2021.rar> (дата обращения: 02.07.2023).
10. Сафонов А. Л., Угодников К. В. Индексация пенсионных выплат: поиски баланса между инфляцией и изменением заработной платы в экономике // Финансы: теория и практика/Finance: Theory and Practice. – 2022. – № 26 (1). – С. 156–168.

11. Селиванова О. В., Разумов А. А. Бедность работающего населения: анализ основных тенденций и опыт регионов по снижению ее уровня // Экономика труда. – 2023. – Т. 10. – № 2. – С. 279–296.
12. Сони́на Ю. В., Колосни́цына М. Г. Пенсионеры на российском рынке труда: тенденции экономической активности людей пенсионного возраста // Демографическое обозрение. – 2015. – № 2. – С. 37–53.
13. Структура потребительских расходов домашних хозяйств, имеющих в своем составе инвалидов, в группировках по целям потребления (по итогам Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab_3-7.htm (дата обращения: 30.05.2023).
14. Уровень и структура денежных доходов домашних хозяйств, состоящих из инвалидов, в Российской Федерации. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pi_tab3-4.html (дата обращения: 30.05.2023).
15. Уровень и структура денежных доходов домашних хозяйств, состоящих из пенсионеров, в Российской Федерации. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab_gen_doh.html (дата обращения: 30.05.2023).
16. Филатова Е. В., Нечаев А. В. Проблема бедности в России // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2022. – № 1 (33). – С. 94–103.

References

1. Grishina E. E. Razlichnye aspekty bednosti semey s detmi [Various Aspects of Poverty in Families with Children]. *EKO*, 2018, No. 3 (525), pp. 7–26. (In Russ.).
2. Grishina E. E., Tsatsura E. A. Vliyanie sistemy sotsialnoy podderzhki na uroven bednosti v regionakh [Influence of the Social Support System on the Level of Poverty in the Regions]. *Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii* [Standard of Living of the Population of Regions of Russia], 2022, Vol. 18, No. 3, pp. 368–377. (In Russ.).
3. Defitsit denezhnykh dokhodov maloimushchikh domashnikh khozyaystv s detmi v vozraste do 16 (18) let [Cash Income Deficit of Poor Households with Children under 16 (18) Years of Age]. (In Russ.). Available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/7.4%20-%207.9.xlsx> (accessed 02.07.2023).
4. Indeksatsiya pensiy [Indexation of Pensions]. (In Russ.). Available at: https://sfr.gov.ru/grazhdanam/pensionres/index_pens/ (accessed 30.05.2023).
5. Makhalina O. M., Makhalin V. N. Problemy bednosti naseleniya Rossii i puti ikh resheniya [Problems of Poverty in the Population of Russia and Ways to Solve them]. *Vestnik RGGU. Seriya «Ekonomika. Upravlenie. Pravo»* [Bulletin of the Russian State Humanitarian University. Series "Economics. Control. Right"], 2022, No. 1, pp. 56–66. (In Russ.).
6. Obshchaya chislennost pensionerov v Rossiyskoy Federatsii [The Total Number of Pensioners in the Russian Federation]. (In Russ.). Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sp_2.1.docx (accessed 02.07.2023).
7. Osnovnye sotsialnye garantii, ustanovlennye zakonodatelstvom Rossiyskoy Federatsii [Basic Social Guarantees Established by the Legislation of the Russian Federation]. (In Russ.). Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/soc-garant_2023.docx (accessed 02.07.2023).
8. Raspredelenie domashnikh khozyaystv po stepeni udovletvorennosti svoim finansovym polozheniem (v tom chisle imeyushchikh detey v vozraste do 16 (18) let) [Distribution of Households by Degree of Satisfaction with their Financial Situation (Including those with Children under the Age of 16 (18) Years)]. (In Russ.). Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/smd_7-10.xls (accessed 02.07.2023).

9. Realizatsiya mer sotsialnoy podderzhki otdelnykh kategoriy grazhdan v 2021 godu [Implementation of Social Support Measures for Certain Categories of Citizens in 2021]. (In Russ.). Available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/soc-pod2021.rar> (accessed 02.07.2023).

10. Safonov A. L., Ugodnikov K. V. Indeksatsiya pensionnykh vyplat: poiski balansa mezhdu inflyatsiei i izmeneniem zarabotnoy platy v ekonomike [Indexation of Pension Payments: Finding a Balance between Inflation and Wage Changes in the Economy]. *Finansy: teoriya i praktika/Finance: Theory and Practice*, 2022, No. 26 (1), pp. 156–168. (In Russ.).

11. Selivanova O. V., Razumov A. A. Bednost rabotayushchego naseleniya: analiz osnovnykh tendentsiy i opyt regionov po snizheniyu ee urovnya [Poverty of the Working Population: an Analysis of the Main Trends and the Experience of the Regions in Reducing its Level]. *Ekonomika truda* [Labor Economics], 2023, Vol. 10, No. 2, pp. 279–296. (In Russ.).

12. Sonina Yu. V., Kolosnitsyna M. G. Pensionery na rossiyskom rynke truda: tendentsii ekonomicheskoy aktivnosti lyudey pensionnogo vozrasta [Pensioners in the Russian Labor Market: Trends in the Economic Activity of People of Retirement Age]. *Demograficheskoe obozrenie* [Demographic Review], 2015, No. 2, pp. 37–53. (In Russ.).

13. Struktura potrebitelskikh raskhodov domashnikh khozyaystv, imeyushchikh v svoem sostave invalidov, v gruppировках по tselyam potrebleniya (po itogam Vyborochnogo obsledovaniya byudzhetoв domashnikh khozyaystv) [Structure of Consumer Expenditures of Households with Disabled People, Grouped by Purpose of Consumption (according to the results of the Sample Survey of Household Budgets)]. (In Russ.). Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab_3-7.htm (accessed 30.05.2023).

14. Uroven i struktura denezhnykh dokhodov domashnikh khozyaystv, sostoyashchikh iz invalidov, v Rossiyskoy Federatsii [The Level and Structure of Monetary Income of Households Consisting of Persons with Disabilities in the Russian Federation]. (In Russ.). Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pi_tab3-4.html (accessed 30.05.2023).

15. Uroven i struktura denezhnykh dokhodov domashnikh khozyaystv, sostoyashchikh iz pensionerov, v Rossiyskoy Federatsii [The Level and Structure of Cash Income of Households Consisting of Pensioners in the Russian Federation]. (In Russ.). Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab_gen_doh.html (accessed 30.05.2023).

16. Filatova E. V., Nechaev A. V. Problema bednosti v Rossii [The Problem of Poverty in Russia]. *Ekonomicheskie i sotsialno-gumanitarnye issledovaniya* [Economic and Socio-Humanitarian Studies], 2022, No. 1 (33), pp. 94–103. (In Russ.).

Сведения об авторе

Дарья Валерьевна Некипелова

кандидат экономических наук,
младший научный сотрудник
Института региональной экономики
и межбюджетных отношений
Финансового университета.
Адрес: ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
125167, Москва,
Ленинградский проспект, д. 49/2.
E-mail: d.nekipelova@mail.ru

Information about the author

Darya V. Nekipelova

PhD, Junior Research Assistant
Institute of Regional Economics
and Inter-Budgetary Relations
of the Financial University.
Address: Financial University
under the Government of the Russian
Federation, 49 Leningradskiy Avenue,
Moscow, 125167,
Russian Federation.
E-mail: d.nekipelova@mail.ru